

Святитель Амвросий Медиоланский, Римский престол и развитие церковной организации в Иллирике в конце IV века*

Г. Е. Захаров

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б

Для цитирования: Захаров Г. Е. Святитель Амвросий Медиоланский, Римский престол и развитие церковной организации в Иллирике в конце IV века // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 640–651. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.406>

Статья посвящена проблеме региональной консолидации епископата в позднеантичную эпоху. Автор попытался показать, что такого рода процессы развивались сразу в двух связанных друг с другом, но принципиально различных плоскостях: иерархической, предполагавшей наделение отдельных кафедр первенствующим статусом в рамках того или иного региона, и «партийной», связанной с формированием в среде епископата в условиях арианских споров небольших консолидированных групп («микротечений»), координирующих свою богословскую позицию и церковно-политическую деятельность. При этом, хотя «партийные» механизмы часто были более эффективны в условиях церковно-политической борьбы, они не могли быть переведены в нормативную плоскость, в то время как иерархические принципы находили некоторое отражение в церковных канонах. Подробно рассмотрев свидетельства источников, связанные с взаимоотношениями свт. Амвросия Медиоланского и иллирийского епископата, автор пришел к выводу, что эти контакты укладывались скорее в «партийную» парадигму и во многом определялись региональным противостоянием проникийского и омийского течений. В этой связи распространенные в научной литературе представления о борьбе Медиоланской кафедры с Римским престолом за иерархическое главенство над иллирийскими церквами не представляются обоснованными.

Ключевые слова: святитель Амвросий Медиоланский, Иллирик, римское первенство, арианские споры, церковная организация, церковные течения, церковные соборы, экклезиология.

Достаточно распространен историографический тезис, согласно которому Иллирик в конце IV в. выступал в роли объекта властных притязаний Медиоланской кафедры, соперничавшей за влияние с Римским престолом. Концепция противостояния Рима и Медиолана в эпоху свт. Амвро-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Соотношение идеи вселенского первенства с региональной консолидацией епископата в IV–VI вв.», осуществляемого при поддержке фонда «Живая традиция».

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
- © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

сия была сформулирована в знаменитой монографии «Амвросий Медиоланский как церковный политик» Г. Ф. фон Кампенхаузена, пытавшегося противопоставить централистским тенденциям Римской кафедры северо-италийский и иллирийский епископализм, которого, по его мнению, придерживались не только свт. Амвросий и епископы из его окружения, но и его оппоненты из числа иллирийских омиев, в частности Палладий Ратиарский¹. Кампенхаузен считает при этом возможным говорить о патриаршем положении Медиоланской кафедры в Северной Италии и Иллирике. В борьбе за влияние на церковную жизнь в Иллирике Рим и Медиолан делали ставку на разные региональные проникийские силы, порождая соперничество между ними: Рим — на Фессалонику, в лице свт. Асхолия, а Медиолан — на Сирмий, в лице епископа этого города Анемия. Это противостояние стало первоначальной причиной формирования в Восточном Иллирике так называемого Фессалоникийского викариата — причудливой церковно-иерархической системы, которая предполагала региональное первенство фессалоникийского епископа по отношению к епископату Македонии и Дакии в качестве представителя римского папы². Ж.-Р. Паланк также говорит о соперничестве Рима и Медиолана в рассматриваемый период, указывая, что отношения между двумя кафедрами были корректными, но прохладными, и представляет Иллирик, наряду с Северной Италией, в качестве зоны влияния свт. Амвросия. Медиоланскую кафедру он именуется даже «высшей митрополией итало-иллирийских епископий»³. С. Л. Гринслэй⁴ и в последнее время Дж. Данн⁵, как и Кампенхаузен, связывают с медиоланской «угрозой» возникновение в Восточном Иллирике предпосылок для формирования «Фессалоникийского викариата».

Прежде чем обратиться к верификации подобных историографических построений с помощью свидетельств источников, стоит сделать несколько замечаний, касающихся нашего понимания общих тенденций развития церковного строя в рассматриваемый период. Большое распространение в современных исследованиях, посвященных существованию христианства в позднеантичном мире, получила концепция геоэклесиологии, предложенная французским историком Ф. Блодо⁶, по мнению которого этот термин, сконструированный по аналогии с концептом «геополитики»

¹ *Campenhausen H. F., von. Ambrosius von Mailand als Kirchenpolitiker. Berlin; Leipzig: De Gruyter, 1929. S. 125.*

² *Ibid. S. 117–119.*

³ *Palanque J.-R., Bardy G., Labriolle P., de. De la paix constantinienne à la mort de Théodose (Histoire de l'Église depuis les origines jusqu'à nos jours / dir. A. Fliche, V. Martin. Vol. 3). Paris: Bloud et Gay, 1936. P. 477, 480 (цитируемый раздел написан Ж.-Р. Паланком).*

⁴ *Greenslade S. L. The Illyrian Churches and the Vicariate of Thessalonica, 378–395 // The Journal of Theological Studies. 1945. Vol. 46. P. 17–30.*

⁵ *Dunn G. D. Innocent I and Anysius of Thessalonica // Byzantion. 2007. Vol. 77. P. 147.*

⁶ См., напр.: *Blaudeau Ph. Qu'est-ce que la géo-ecclésiologie?: éléments de définition appliqués à la période tardo-antique (IVe–VIe s.) // Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: dalle Chiese 'principali' alle Chiese patriarcali. XLIII Incontro di studiosi dell'Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015). Roma: Institutum Patristicum Augustinianum, 2017. P. 39–56.*

тика», хорошо подходит для описания ситуации борьбы за сферы влияния между важнейшими церковными центрами в пространстве христианизировавшейся Римской империи. При этом каждый из значимых центров стремится предложить собственное видение глобального церковного устройства и определить свое место в его рамках. Таким образом, описанная выше концепция борьбы Рима и Медиолана за влияние в иллирийском регионе может быть описана в геоекклезиологических категориях.

Принимая в целом геоекклезиологическую модель описания межцерковной коммуникации в позднеантичную эпоху, мы считаем необходимым сделать одну существенную оговорку. Арианский кризис, имевший, очевидно, определяющее значение в церковной истории IV в., не может быть представлен исключительно как противостояние различных региональных церковных центров. Намного более очевидным представляется его описание как столкновения церковных течений, на которые разделен епископат в данный период. В таких же категориях при желании могут быть описаны и другие церковные конфликты, например противостояние вокруг свт. Иоанна Златоуста, которое привычным образом характеризуется как результат соперничества Константинополя и Александрии⁷. Эта поливариантность определения акторов и природы позднеантичных церковных конфликтов проистекает из двойственности феноменов локальной церкви и епископата в данный период.

Если посмотреть на ситуацию в геоекклезиологической перспективе, то мы рассматриваем локальные церкви как главные действующие субъекты межцерковных отношений, которые по-прежнему имеют сетевой характер, но все более иерархизируются через диверсификацию статуса различных епископских кафедр (формирование церковных митрополий и т.п.). Епископ возглавляет общину единолично, но в то же время действует в рамках локального консенсуса, опираясь на поддержку клира и церковного народа и являясь хотя бы в идеале их избранником. Епископ выступает как преемственный хранитель предания и опыта своей локальной церкви и транслирует вовне ее позицию, в том числе представления о церковной организации в целом. Подобного рода система отношений хоть и не в полной мере, но находит фиксацию в каноническом наследии и доступна теоретизации в рамках экклезиологической мысли. Несмотря на то что геоекклезиологические модели различных церквей сталкиваются в процессе межцерковной коммуникации и способны вступать в существенные противоречия друг с другом, каждая из таких моделей сама по себе может претендовать на статус канонико-эккезиологической нормы.

Однако уже с середины III в. возникает тенденция к иному описанию церковного устройства, которое, казалось бы, только дополняет предыдущее, но, сталкиваясь с реалиями церковной жизни, имеет довольно неожиданные последствия. Речь идет о представлении о единстве епископата

⁷ См. об этом: *Захаров Г.Е.* Римский престол и Восточные Церкви в конфликте вокруг св. Иоанна Златоуста // *Вестник древней истории.* 2020. Вып. 80 (3). С. 697–711.

и его коллективном церковном первенстве⁸. В рамках этой модели епископы рассматриваются не просто как главы локальных церквей, но как члены единой коллегии, несущей коллективную ответственность за всю совокупность церковных общин и церковные мир и согласие в целом. Арианский кризис, будучи одним из опаснейших вызовов церковному миру и согласию, порождает дробление епископата на группы, для обозначения которых мы предложили термин «микротечения». Под этим термином подразумеваются небольшие, но консолидированные союзы епископов, занимающих сходные богословские и церковно-политические позиции в рамках того или иного церковного конфликта и постоянно координирующих свои действия через небольшие соборы, взаимные посещения и переписку. В противостоянии микротечений локальные церкви и их епископские кафедры из актора межцерковных отношений превращаются в поле борьбы и объект притязаний, что проявляется в попытках того или иного микротечения (часто с помощью императорской власти) продвинуть на ту или иную значимую кафедру своего кандидата. В условиях борьбы течений на многих кафедрах друг друга сменяют епископы с совершенно разными богословскими позициями, что ставит под вопрос идею локального церковного преемства и в конечном счете ведет к дроблению клира и паствы на фактически различные локальные церковные общины. Если геоекклезиологическое противостояние кафедр способно порождать в качестве результата те или иные экклезиологические идеи и канонические постановления, претендующие на нормативность, то борьба течений сама по себе не может быть представлена в канонико-эккезиологических категориях, поскольку всецело является аномальным порождением церковных конфликтов. Для придания нормативного веса результатам противостояния течений они должны быть переведены в геоекклезиологическую плоскость и лишь затем легитимированы. При этом с точки зрения практической значимости связи внутри микротечений могли иметь намного большее значение для церковных деятелей и служить более надежным инструментом реализации их планов и программ, чем «правильные» иерархические или сетевые модели поведения⁹.

Сделав надлежащие оговорки, обратимся к тем свидетельствам источников, которые проливают свет на взаимоотношения свт. Амвросия Медиоланского с иллирийским епископатом. Первые эпизоды этих взаимоотношений были связаны с завершающим этапом омиийско-никийского противостояния в рамках арианских споров. Согласно написанному Павлином Медиоланским житию свт. Амвросия, в начале своего епископского прав-

⁸ См., напр.: *Захаров Г. Е.* Первенство в Древней Церкви (II — сер. V в.): опыт типологического исследования // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской православной церкви.* 2021. Вып. 98. С. 28–46.

⁹ См. об этом: *Захаров Г. Е.* Феномен церковного течения в корпусе писем свт. Василия Великого // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской православной церкви.* 2019. Вып. 89. С. 9–26.

ления (вероятно, речь идет о второй половине 370-х годов, однако точная датировка эпизода остается спорной) свт. Амвросий предпринял поездку в Сирмий, где принял участие в выборах и поставлении Анемия — нового епископа этого важнейшего иллирийского города. При этом медиоланский епископ смог преодолеть сопротивление омиев и поддерживавшей их императрицы Юстины, чему способствовала внезапная смерть «арианской девы» (*una de virginibus Arrianorum*), задумавшей произвести избие-ние свт. Амвросия¹⁰.

В конце 370-х годов свт. Амвросий вовлекается также в богословскую полемику с иллирийскими омиями, в первую очередь с Палладием Ратиарским, причем оба антагониста активно контактируют с императором Грацианом, стремясь так или иначе заручиться его поддержкой¹¹. Плодами этой полемики во многом являются важнейшие догматико-полемические сочинения свт. Амвросия: «О вере» и «О Святом Духе».

Противостояние свт. Амвросия с омиями, как мы можем судить по сохранившимся свидетельствам источников, является одной из причин созыва в 381 г. императором Грацианом собора в Аквилее. Этот собор планировался как вселенский, но в конце концов был проведен в сильно редуцированном формате (в нем участвовало около 30 епископов)¹² и фактически представлял собой судебный процесс над двумя иллирийскими омийскими епископами — Палладием Ратиарским и Секундианом Сингидунским¹³. Формально председателем собора был Валериан Аквилейский¹⁴, однако доминирующую роль сыграл свт. Амвросий, опиравшийся на поддержку ряда североиталийских епископов. Иллирийское предста-

¹⁰ *Paulinus. Vita Ambrosii*. 11 (*Patrologiae cursus completus, series Latina*. Vol. 14, col. 27–46. Paris, 1845).

¹¹ О контактах Палладия с Грацианом в Сирмии см.: *Gesta Concilii Aquileiensis*. 10 (*Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. Vol. 82, pt. 3. Vindobonae: Hölder-Pichler-Tempsky, 1982). — О взаимоотношениях Грациана со свт. Амвросием см.: *Маттеи П.* К вопросу о взаимоотношениях между Амвросием и Грацианом: хронологические и исторические проблемы, связанные с трактатом «О вере»; цели и значение Аквилейского собора // *Божественная власть, церковная иерархия и духовный авторитет в раннехристианской латинской традиции* / под ред. Г. Е. Захарова. М., 2016. С. 94–118.

¹² В преамбуле к актам указываются 32 имени (*Gesta Concilii Aquileiensis*. 1), послание *Benedictus* подписано 34 епископами, однако анафемы на Палладия произносят 25 епископов (*Gesta Concilii Aquileiensis*. 53–64).

¹³ В целом об Аквилейском соборе и отношении к нему Римского престола см.: *Захаров Г. Е.* Внешняя коммуникация и богословская традиция Римской Церкви в эпоху арианских споров. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 184–194.

¹⁴ Валериан первым указывается в списке присутствующих в преамбуле к актам (*Gesta Concilii Aquileiensis*. 1), первым высказывается в пользу осуждения Палладия (*Gesta Concilii Aquileiensis*. 54), и его подпись стоит первой под соборным посланием *Benedictus*. По свидетельству Палладия, Валериан восседал на возвышении (*Dissertatio Maximini contra Ambrosium*. 89 (*Sources Chrétienne*. Vol. 267. Paris: Cerf, 1980)).

вительство на соборе не было значительным¹⁵, однако уже упомянутый сирмийский епископ Анемий заявил о своих притязаниях на церковное первенство во всем этом обширном регионе: «Главой Иллирика является именно город Сирмий. Я же являюсь епископом этого города. Его (видимо, Ария. — Г.З.), поскольку он не исповедует Сына Божьего вечным и со-вечным Отцу, т. е. всегда сущим, анафематствую, а также тех, кто равным образом [это] не исповедует» (*Caput Illyrici nonnisi civitas est Sirmiensis. Ego igitur episcopus illius civitatis sum. Eum qui non confitetur Filium Dei aeternum et coaeternum Patri, quod est sempiternum, anathema dico, sed etiam his qui idem non confitentur*)¹⁶. Показательно также, что свт. Дамас Римский не принял участия в Аквилейском соборе и не направил на него своих легатов¹⁷. Находившаяся в прямой римской юрисдикции Italia Suburbicaria, в отличие от Галлии и Африки¹⁸, оказалась совершенно не представленной на соборе. Из сохранившегося полемического сочинения Палладия мы узнаем также о некоторых проблемных аспектах взаимоотношений свт. Амвросия и его сторонников с Римским престолом. С одной стороны, Палладий обличает участников Аквилейского собора как клеветников римского епископа и отрицает его общецерковное первенство, с другой — он указывает на попытку пересмотра папой осуждения еп. Салоны Леонтия, которое было вынесено свт. Амвросием и его сторонниками и вновь подтверждено, несмотря на позицию Римского престола, на соборе в Аквилее¹⁹.

На следующий год император Грациан еще раз попытался созвать вселенский собор, на этот раз в Риме²⁰. Поскольку представительство восточного епископата было очень слабым, собор не получил в итоге такого статуса и может рассматриваться скорее как общезападный. Примечательно, что в нем приняли участие и свт. Амвросий, и Анемий Сирмийский, а также епископ другой значимой иллирийской кафедры и активный сторонник папы Дамаса²¹ Асхолий Фессалоникийский²².

Участие свт. Амвросия в возведении Анемия на Сирмийскую кафедру и присутствие последнего на Аквилейском соборе могут быть интерпретированы как свидетельство в пользу вовлечения в тот период Илли-

¹⁵ Иллирийских епископов (помимо обвиняемых) на соборе было как минимум четыре. См. об этом: Sources Chrétiennes. Vol. 267. P. 131.

¹⁶ Gesta Concilii Aquileienseis. 16.

¹⁷ Dissertatio Maximini contra Ambrosium. 122, 124.

¹⁸ Епископат Галлии и Африки был представлен официальными легатами (Gesta Concilii Aquileienseis. 15–16).

¹⁹ Dissertatio Maximini contra Ambrosium. 123–126.

²⁰ Hieronymus. Epistulae. 108. 6 (Hieronymus. Epistulae 71–120 / ed. by I. Hilberg // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 55. Vindobonae: F. Tempsky; Lipsiae: G. Freytag, 1912).

²¹ О взаимоотношениях Дамаса и Асхолия см.: Reutter U. Damasus, Bischof von Rom (366–384). Leben und Werk. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. S. 441–467.

²² Theodoretus. Historia ecclesiastica. V.9 (Patrologiae cursus completus, series graeca. Vol. 82, col. 881–1280. Paris, 1864).

рика (или северной части данного региона) в орбиту влияния Медиоланского престола. Однако, на наш взгляд, подобный вывод неоснователен. Сирмийская поездка свт. Амвросия порой связывается в научной литературе²³ с проведением в 378 г. собора в Риме, обратившегося к императорам Грациану и Валентиниану II с посланием, касавшимся в том числе статуса римского епископа²⁴. Это послание сохранилось в корпусе писем свт. Амвросия и, вероятно, было составлено им самим или при его участии²⁵. Вполне вероятно, что свт. Амвросий в качестве легата собора доставил послание императору Грациану, который из-за военных действий против готов в то время находился в Иллирике. В то же время, согласно рассказу Павлина, участие свт. Амвросия в епископских выборах в столь далеком от Медиолана городе все-таки не было случайным. Павлин пишет, что после поездки в Рим свт. Амвросий направился в Сирмий именно для поставления Анемия (*ad ordinandum episcopum Anemium*)²⁶. Это выражение наводит на мысль, что Анемий был не личным кандидатом свт. Амвросия, а скорее ставленником всего Римского собора и что и в данном случае медиоланский епископ действовал как соборный легат. Если это было так, то поставление сирмийского епископа медиоланским вряд ли могло привести к иерархической и даже личной зависимости Анемия от Амвросия. На это же указывает и уже приведенная реплика Анемия на Аквилейском соборе, подчеркивающая региональное первенство Сирмийской кафедры. Как на это справедливо обратила внимание К. Сотинель²⁷, руководивший прениями свт. Амвросий никак не прокомментировал это утверждение, не попытавшись поддержать притязания своего «ставленника». Вполне возможно, что целью Анемия была в том числе демонстрация определенной независимости по отношению к медиоланскому епископу. Участие Анемия в Римском соборе 382 г. и вероятное утверждение его вероучительных постановлений на соборе в Сирмии²⁸, судя по всему, указывают на тесные взаимоотношения Анемия не только со свт. Амвросием, но и со свт. Дамасом. С точки зрения реалий тогдашней церковной политики они вряд ли могут быть описаны в канонико-иерархической перспективе. Скорее, речь идет о попытках Анемия создать вокруг себя с опорой на особый административный статус Сирмия проницейское микротечение в Иллирике, притом что в этом регионе были все еще очень сильны позиции омиев. В своей борьбе с ними

²³ В наиболее обоснованном виде эта точка зрения представлена в статье Т. Д. Барнса: *Barnes T. D. Ambrose and Gratian // Antiquité tardive. 1999. Vol. 7. P. 165–174.*

²⁴ *Ambrosius. Epistulae extra collectionem. 7 (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. Vol. 82, pt. 1–4. Vindobonae: Hölder-Pichler-Tempsky, 1982).*

²⁵ См. подробнее: *Barnes T. D. A neglected letter of Ambrose // Studia Patristica. Vol. 38. Leuven: Peeters, 2001. P. 357–361.*

²⁶ *Paulinus. Vita Ambrosii. 11.*

²⁷ *Sotinel C. Identité civique et christianisme: Aquilée du IIIe au VIe siècle. Rome: École française de Rome, 2005. P. 159–161.*

²⁸ *Dissertatio Maximini contra Ambrosium. 128–129.*

он был готов вступить в стратегический союз и с амвросианскими микротечением, состоявшим, по свидетельству Палладия, из 12–13 близких медиоланскому святителю епископов²⁹, и с проримским микротечением, сформировавшимся вокруг свт. Дамаса. Как показывает дело Леонтия Салонского, отношения между амвросианским и проримским микротечениями не были безоблачными, при всем демонстративном почтении, которое свт. Амвросий и другие участники Аквилейского собора выказывали по отношению к Римской кафедре³⁰. В то же время отсутствие информации об обстоятельствах осуждения Леонтия не позволяет сделать однозначного вывода о том, что в данном случае проявилось именно иерархическое соперничество Римской и Медиоланской кафедр. Вероятно, участие в данном деле сторонников амвросианского микротечения обуславливалось слабостью церковно-политических позиций и недостаточной численностью проникийского епископата в Иллирике и не было непрошеным вмешательством в дела другого региона. Палладий, во всяком случае, так вопрос не ставит при всей его нелюбви к свт. Амвросию.

Как явствует из писем свт. Амвросия, поводом к созданию которых стали кончина фессалоникийского епископа Асхолия и избрание на его место Анисия ок. 383 г., медиоланский епископ поддерживал дружественные контакты с проникийскими епископами не только дунайских областей, но и Македонии, будучи достаточно осведомлен о происходивших в Балканском регионе событиях. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что в этих письмах к македонским адресатам нет никаких признаков иерархического главенства Медиолана³¹.

В начале 390-х годов свт. Амвросий оказался вовлечен в конфликт вокруг епископа Сердики или Наисса Боноза, не признававшего приснодевство Пресвятой Богородицы. После осуждения его учения иллирийскими епископами Боноз апеллировал к свт. Амвросию, но тот отказался его поддержать. Если послание *De causa Bonosi*³² принадлежит свт. Амвросию (а не папе Сирицию, что представляется нам более вероятным³³), то меди-

²⁹ Ibid. 96, 122. — Палладий именует группу поддерживающих свт. Амвросия епископов *conspiratio tua*.

³⁰ «Даже если бы этого не было, мы должны были бы заклинать вашу милость (т.е. императоров. — Г.З.), чтобы она не позволяла смущать главу всего римского мира, Римскую церковь, и священную апостольскую веру, ибо отсюда для всех проистекают законы благовещного общения» (пер. Д.Е. Афиногенова) (*Quod etiam si deforet, tamen totius orbis Romani caput Romanam ecclesiam atque illam sacrosanctam fidem apostolorum ne turbari sineret obsecranda fuit clementia vestra; inde enim in omnes venerandae communionis iura dimanant*) (*Ambrosius. Epistulae extra collectionem. 5* (Maur. 11). 4).

³¹ *Ambrosius. Epistulae extra collectionem. 51* (Maur. 15); *52* (Maur. 16).

³² *Ambrosius. Epistulae extra collectionem. 71* (Maur. 56a).

³³ О Бонозе и послании *De causa Bonosi* см.: Захаров Г.Е. Экклесиологические основания и исторические истоки Фессалоникийского викариата // Экклесиологическая традиция и церковная организация Иллирика в конце IV — первой половине V в.: Исследования и переводы. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2022. С. 108–111.

оланский епископ получил обращение и от тех иллирийских епископов, которые выступили в роли судий Боноза. В то же время, негативно высказавшись об учении ересиарха, автор послания уклонился от вынесения суждений по его поводу, поскольку Капуанский собор зимы 391/392 г. поручил пересмотр дела Боноза епископам Иллирика и в первую очередь Македонии. Таким образом, совершенно очевидно, что при любых трактовках источников свт. Амвросий не рассматривал себя в качестве высшей судебной инстанции по отношению к иллирийскому епископату. Факт обращения Боноза к медиоланскому епископу также не может однозначно свидетельствовать о том, что первый считал свт. Амвросия своим иерархическим главой. Достаточно вспомнить, что на десятилетие позже свт. Иоанн Златоуст обратился во время своего конфликта с Феофилом Александрийским и императорским двором за поддержкой к епископам Рима, Медиолана и Аквилеи³⁴, что, разумеется, не означало признание главенства этих трех италийских престолов над Константинопольской кафедрой. Невозможно в таком ключе трактовать и обращение обвиненного в пелагианстве Юлиана Экланского и его сторонников к Руфу Фессалонийскому³⁵.

Подводя итог, отметим, что об определенных трениях между Римским и Медиоланским престолами в связи с иллирийскими делами можно говорить только применительно к осуждению и оправданию Леонтия Салонского, что могло быть лишь мимолетным эпизодом, а не проявлением определенной тенденции. Других очевидных подтверждений борьбы за влияние в балканском регионе между этими кафедрами в источниках нет. Поэтому представляется маловероятным, что создание к началу V в. Фессалонийского викариата под главенством Римского престола было как-то связано с притязаниями Медиолана. Впрочем, альтернативная точка зрения, связывающая активность римских пап Сириция и Иннокентия I в Иллирике с возвышением Константинополя, также не подтверждается источниками³⁶. Скорее, формирование данной организационной системы может быть обусловлено внутрииллирийскими процессами и последствиями омийско-никейского противостояния. Судя по всему, в данном случае мы имеем дело с попыткой переосмысления в иерархическом ключе отношений, которые своими корнями восходят к стратегическому союзу проникийских микротечений Иллирика и Италии. И если в случае с Римским престолом подобной иерархизации способствовало развитие во второй половине IV в. идеи вселенского примата Римской кафедры, то у Медиолана не было никаких идейных оснований конвертировать личный авто-

³⁴ *Ioannes Chrysostomus*. Epistula I ad Innocentium papam. 246–249 (Sources Chrétiennes. Vol. 342. Paris: Cerf, 1988).

³⁵ *Augustinus*. Contra duas epistolas Pelagianorum libri ad Bonifacium quatuor. I.3; II.1 (Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 44, col. 549–638. Paris, 1865).

³⁶ См. об этом: *Захаров Г. Е.* Эклезиологические основания... С. 79–83.

ритет свт. Амвросия или статус Медиолана как одной из императорских резиденций³⁷ в иерархическое подчинение.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2021 г.;
рекомендована к печати 31 августа 2022 г.

Контактная информация:

Захаров Георгий Евгеньевич — канд. ист. наук, доц.; georgyzakharov86@gmail.com

St Ambrose of Milan, the Roman See and the development of the church organization in Illyricum at the end of the 4th century*

G. E. Zakharov

St Tikhon's Orthodox University,
23B, ul. Novokuznetskaya, Moscow, 115184, Russian Federation

For citation: Zakharov G. E. St Ambrose of Milan, the Roman See and the development of the church organization in Illyricum at the end of the 4th century. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 640–651. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.406> (In Russian)

The article is devoted to the problem of regional consolidation of the episcopate in the Late Antiquity. The author tried to show that such processes were developing at once in two interconnected, but fundamentally different planes: hierarchical, which implied primacy of some sees within a particular region, and “party”, associated with the division of the episcopate in the framework of the Arian controversy in small consolidated groups (“micro-parties”), coordinating their theological positions and church-political activities. At the same time, although the “party” mechanisms were often more effective in the conditions of church-political struggle, they could not, in principle, be translated into a normative plane, while hierarchical principles found some fixation in the ecclesiastical canons. After examining in detail the evidence of sources related to the relationship of St Ambrose of Milan and the Illyrian episcopate, the author came to the conclusion that these contacts fit rather into the “party” paradigm and were largely determined by the regional confrontation between Nicenes and Homoians. In this regard, the current idea about the struggle between Milan and Rome for the hierarchical subordination of the Illyrian Churches do not seem to be justified.

Keywords: St Ambrose of Milan, Illyricum, Roman primacy, Arian controversy, church organization, ecclesiastical parties, church councils, ecclesiology.

References

³⁷ Об особом статусе Медиоланской кафедры см.: Alzati C. “Ubi fuerit Imperator”. Chiesa della residenza imperiale e comunione cristiana tra IV e V secolo in Occidente // Alzati C. *Ambrosiana ecclesia: Studi su la chiesa milanese e l'ecumene cristiana fra tarda antichità e medioevo*. Milano: NED, 1993. P. 3–21. — При этом нужно учитывать, что в 402 г. император Гонорий переместил императорский двор в Равенну.

* The article was prepared within the framework of the project “Relationship between the idea of ecumenical primacy and regional consolidation of the episcopate in the 4th–6th centuries”, supported by the Living Tradition Foundation.

- Alzati C. (1993) “‘Ubi fuerit Imperator’. Chiesa della residenza imperiale e comunione cristiana tra IV e V secolo in Occidente”, in Alzati C. *Ambrosiana ecclesia: Studi su la chiesa milanese e l'ecumenismo cristiano fra tarda antichità e medioevo*, pp. 3–21. Milano, NED.
- Ambrose of Milan (2015) *Collection of works*. Vol. IV (2). Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet. (In Latin and Russian)
- Ambrosius (1968–1996) “Epistulae et acta” ed. by O. Faller, M. Zelzer, in *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*, vol. 82, pt. 1–4. Vindobonae, Hölder-Pichler-Tempsky.
- Augustinus (1865) “Contra duas epistolas Pelagianorum libri ad Bonifacium quatuor”, in J.-P. Migne, ed. *Patrologiae cursus completus, series Latina*, vol. 44. Paris, col. 549–638.
- Barnes T. D. (1999) “Ambrose and Gratian”, in *Antiquité tardive*, vol. 7, pp. 165–174.
- Barnes T. D. (2001) “A neglected letter of Ambrose”, in *Studia Patristica*, vol. 38, pp. 357–361. Leuven, Peeters.
- Blaudeau Ph. (2017) “Qu'est-ce que la géo-ecclésiologie?: éléments de définition appliqués à la période tardo-antique (IVe–VIe s.)”, in *Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustino: dalle Chiese ‘principali’ alle Chiese patriarcali. XLIII Incontro di studiosi dell'Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015)*, pp. 39–56. Roma, Institutum Patristicum Augustinianum.
- Campanhausen H. F., von (1929) *Ambrosius von Mailand als Kirchenpolitiker*. Berlin, Leipzig, De Gruyter.
- Dunn G. D. (2007) “Innocent I and Anysius of Thessalonica”, in *Byzantion*, vol. 77, pp. 124–148.
- Greenslade S. L. (1945) “The Illyrian Churches and the Vicariate of Thessalonica, 378–395”, in *The Journal of Theological Studies*, vol. 46, pp. 17–30.
- Hieronimus (1912) “Epistulae 71–120”, in I. Hilberg, ed. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*, vol. 55. Vindobonae, F. Tempsky; Lipsiae, G. Freytag.
- Mattei P. (2016) “On the question of the relationship between Ambrose and Gratian: Chronological and historical problems associated with the treatise ‘On Faith’; goals and significance of the council of Aquileia”, in G. E. Zakharov, ed. *Divine power, church hierarchy and spiritual authority in the early Christian Latin tradition*, pp. 94–118. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- [Maximinus] (1980) “Scolies ariennes sur le concile d'Aquilée” (= *Dissertatio Maximini contra Ambrosium*), in R. Gryson, ed. *Sources Chrétiennes*, vol. 267. Paris, Cerf.
- Palanque J.-R., Bardy G., Labriolle P., de. (1936) *De la paix constantinienne à la mort de Théodose (Histoire de l'Église depuis les origines jusqu'à nos jours*. Eds A. Fliche, V. Martin. Vol. 3). Paris, Bloud et Gay.
- Palladius (1988) “Dialogue sur la vie de Jean Chrysostome, T. II: Lettre à Innocent. Synode du Chêne”, in A.-M. Malingrey, ed. *Sources Chrétiennes*, vol. 342. Paris, Cerf.
- Paulinus (1845) “Vita S. Ambrosii”, in J.-P. Migne, ed. *Patrologiae cursus completus. Series Latina*. Vol. 14, col. 27–46.
- Reutter U. (2009) *Damasus, Bischof von Rom (366–384). Leben und Werk*. Tübingen, Mohr Siebeck.
- Sotinel C. (2005) *Identité civique et christianisme: Aquilée du IIIe au VIe siècle*. Rome, École française de Rome.
- Theodoretus (1864) “Historia ecclesiastica”, in J.-P. Migne, ed. *Patrologiae cursus completes. Series Graeca*. Vol. 82, col. 881–1280.
- Zakharov G. E. (2019) “Phenomenon of a Church Faction in the corpus of letters of St Basil the Great”, in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2. Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, iss. 89, pp. 9–26. (In Russian)
- Zakharov G. E. (2019) *External communication and theological tradition of the Roman Church in the period of the Arian controversy*. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- Zakharov G. E. (2020) “The Roman See and the Eastern Churches in the conflict around St John Chrysostom”, in *Vestnik drevnei istorii*, vol. 80 (3), pp. 697–711. (In Russian)

- Zakharov G. E. (2021) “Primacy in the Ancient Church (from the 2nd to the mid-5th century): A study in typology”, in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2. Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, iss. 98, pp. 28–46. (In Russian)
- Zakharov G. E. (2022) “Ecclesiological foundations and historical origins of the Vicariate of Thessalonica”, in *Ecclesiological tradition and church organization of Illyricum at the end of the 4th — first half of the 5th century: Research and translations*, pp. 69–114. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ. (In Russian)

Received: December 15, 2021

Accepted: August 31, 2022

Author's information:

Georgy E. Zakharov — PhD in History, Associate Professor; georgyzakharov86@gmail.com